

Глава 14

Малфой, тяжело приземлившись, пристально посмотрел на Чу Тяня с недовольством. "Зачем такая любопытность?" — спросил он, голос его звучал ледяным.

Чу Тянь, не поколебимый, ответил с легким сарказмом: "Вы все утверждаете, что я ничтожество, так зачем же еще спрашивать?"

Малфой, встревоженный, попытался что-то возразить, но вмешательство двух его спутников прервало его. С холодным фырканием, он повернулся и удалился.

"В следующий раз поступи иначе, Чу Тянь!" — возвала Гермиона, подходя сзади с легким недовольством.

Чу Тянь улыбнулся и кивнул, понимая, что Гермиона просто переживает за него.

Профессор Ходж, вернувшаяся после того, как отправила Невилла в лазарет, кивнула удовлетворенно, видя, что студенты остались на своих местах.

Малфой, несмотря на свои колебания, так и не нашел слов. А вмешательство Чу Тяня спасло Гарри Поттера от неприятностей с профессором Ходжем, что избавило Гриффиндор от потери очков.

"Теперь оставшееся время вы можете потратить на практику, но помните — безопасность превыше всего. Я не хочу видеть повторения сегодняшнего инцидента!" — произнесла профессор Ходж.

Когда она закончила, все кивнули в знак согласия. Чу Тянь, блестяще управляя метлой, быстро стал лучшим летчиком, вызывая восхищение у профессора Ходж.

Она даже задумалась, стоит ли позволить Чу Тяню участвовать в соревнованиях по квиддичу, учитывая его выдающийся летный талант.

Затем Гарри Поттер и Малфой также взмыли в воздух, но их умения блекли в сравнении с Чу Тянем.

"Неплохо," — прокомментировала профессор Ходж, но было ясно, что она ожидала большего.

Со временем урок полетов подошел к концу.

Студенты, попрощавшись с профессором Ходжем, разошлись по своим делам.

Гермиона продолжала упорно тренироваться, ее лицо было наполнено решимостью.

Чу Тянь, стоявший в стороне, молча поддерживал ее, веря в ее способности.

"Спасибо, Чу Тянь!" — внезапно прозвучал рядом благодарный голос Гарри Поттера.

Чу Тянь улыбнулся и скромно ответил: "Это ничего. В конце концов, мы — друзья."

"Да, мы — команда. Как может Малфой быть таким высокомерным, несмотря на своё происхождение?" — возмутился Рон, наблюдая за уходящим Малфоем с презрением.

Малфой, казалось, слышал эти слова и бросил Рону злобный взгляд, но Рон не отступил.

В этот момент Малфой, казалось, был на грани взрыва.

Чу Тянь и Гарри Поттер смотрели на это молча, а затем рассмеялись.

Они продолжили беседовать, ожидая Гермиону.

Гарри наблюдал за ее усилиями, но она все еще не могла взлететь. "Чу Тянь, твой талант к полету поразителен. Почему бы тебе не научить ее?" — спросил он.

"Да, разве она не твоя девушка?" — поддержал Рон.

Чу Тянь посмотрел на усердно трудящуюся Гермиону и серьезно сказал: "Учить ее — это одно, но ее собственный труд и усилия — это ее путь. Она должна найти свой метод."

"К тому же, мой подход может ей не подойти. Лучше пусть она научится самостоятельно, даже если это займет больше времени," — добавил он.

Рон кивнул, понимая.

Вместо этого, Гарри Поттер улыбнулся, но не произнес ни слова.

В мгновение ока, Гермиона неуверенно взмыла на своей метле, и хотя её управление было несколько неустойчивым, она старалась удерживать равновесие.

Со временем, возможно, она почувствовала, что кто-то её ожидает.

Гермиона медленно, но верно, приходила в себя, значительно улучшая свой контроль.

В небесах, на метле, Гермиона покоряла небеса, и, наконец, она справилась с этой задачей.

Под сияющими солнечными лучами тело Гермионы покрылось легкой испариной, а её восхитительные щеки расцвели в чарующей улыбке.

В тот момент Рон рядом с ним осознал, что имел в виду Чу Тянь.

Замечая улыбку на лице Чу Тяня, который также улыбался, его глаза приобрели загадочное выражение.

По окончании полета, Гермиона не могла дожидаться, чтобы подойти к Чу Тяню.

Через несколько мгновений Чу Тянь размышлял, а затем сказал: "Гермиона, гордиться сейчас рано, ты сможешь это сделать лишь тогда, когда совершенно овладеешь этим искусством".

Гермиона согласно кивнула, понимая, что имел в виду Чу Тянь, и сделала это с гордостью.

Скоро несколько человек улыбнулись и вернулись отдыхать, ибо на следующее утро их ожидали два урока и урок зелий, проводимый профессором Снейпом.

Чу Тянь, размышляя об этом, бросил взгляд на Гарри Поттера рядом с собой, и его голова начала болеть.

"Похоже, сегодня Гриффиндору суждено потерять несколько очков", - Чу Тянь прошептал себе под нос, вспомнив знаменитую сцену из фильма, где Гриффиндор лишали очков.

Поскольку Гермиона затянула свой полет, у них оставалось немного времени перед следующим уроком.

Скоро после того, как они вернулись на землю, урок зельеварения должен был начаться, и несколько человек устремились в класс, не желая опоздать.

По приходу они обнаружили, что Гермиона уже была впереди и успела занять своё место.

Прошло некоторое время, прежде чем Снейп, с распущенными волосами, наконец пришёл, и его лицо осталось бесстрастным и холодным, когда он взглянул на учеников.

В результате создалось впечатление, что он чрезвычайно трудно общаться.

Однако Чу Тянь, обладая множеством кинематографических опытов, всё равно считал, что Снейп был хорошим человеком и интересным персонажем, несмотря на своё холодное обаяние.

"Здесь нет необходимости махать волшебной палочкой, и я не ожидаю от вас выдающегося владения зельем, но для некоторых из вас я готов поделиться секретами, которые помогут вам повысить свою репутацию и честь!"

Голос Снейпа звучал бесстрастно, и он оценивающе взглянул на всех, не проявляя эмоций.

Очевидно, что Чу Тянь заметил, что Снейп адресовал свои слова Малфоя.

Конечно же, на лице Малфоя мелькнула улыбка, и его взгляд оставался прикованным к Снейпу, ему нравилось слушать подобные слова.

А вот Гарри Поттер сидел снизу, не павшись в забвенье, но и не совсем понимая, к чему всё это ведёт.

Снейп продолжил: "Однако среди вас есть те, кто приходит в Хогвартс с чувством собственной важности и стремится к выдающимся достижениям, игнорируя уроки!"

Сказав это, он мрачно посмотрел на Гарри Поттера и бесцеремонно поинтересовался: "Мистер Поттер, знаменитость нашей школы, дайте ответ, что вы получите, смешав порошок корня нарцисса с настоем полыни?"

Гарри Поттер на мгновение задумался, он чувствовал, что Снейп направляет свои вопросы именно к нему, но принял вызов и ответил: "Я не знаю, но Гермиона и Чу Тянь точно знают!"

Его слова оборвались, и другие ученики расхохотались.

"Тишина!" - скомандовал Снейп, продолжая уставленно смотреть на Гарри Поттера. Он спустился вниз и негромко приказал: "Спустите руки".

Затем он предоставил ответ Гарри Поттеру и возвратился на своё место на передней площадке, а затем заявил: "Итак, из-за нанесения удара учителю, Гриффиндор теряет пять очков!"

С этими словами он внимательно записал штраф и ушёл.

В сердце Чу Тяня осталась ледяная пустота.